

Царь Призраков не стал допытываться дальше — он получил нужный ответ. Он кивнул старику:

— Благодарю за труды.

— Какие еще труды, проваливай скорее, не мешай мне рукопись дописывать! — старик нетерпеливо махнул рукой и снова уткнулся в рабочий стол, сражаясь с огромным фолиантом «Исследование аномалий эпохи».

Царь Призраков развернулся, взмахнув полами одежд.

Пространство сжалось и сменилось: мы снова оказались под серым небом перед Дворцом Преисподней.

Он замер, глядя в пустоту, и долго молчал. Давящая, незримая атмосфера была еще тяжелее, чем в Академии Уя.

Я стоял у него за спиной, не смея даже вздохнуть (хотя мне это и не требовалось). Информации было слишком много, мне нужно было время, чтобы всё переварить.

Смещенная судьба... насильно восстановленные и скрытые нити кармы... неизвестная «проклятая кость»...

Всё это, казалось, указывало на скрытого в тумане, невероятно опасного противника. А босс, очевидно, давно что-то подозревал, потому и взял меня с собой в Академию Уя для проверки.

Выходит, моя роль «регистратора» заключается не только в записи его «пользовательского опыта», но и в том, что меня... незаметно втянули в партию, которая длится уже целую вечность?

(Итог рабочего дня: посещение тайной организации «Академия Уя», получены ключевые сведения — существует неизвестная сила, меняющая судьбы, возможно, причастная к недавним нападениям. Эмоциональный фон босса, предположительно, понизился. Статус выживания: тревога из-за участия в грандиозном заговоре. Одной отрицательной оценки уже недостаточно, чтобы выразить мои чувства.)

После возвращения из Академии Уя атмосфера во Дворце Преисподней заметно изменилась.

Прежняя мертвая тишина сменилась едва уловимым, напряженным гулом, словно натянутая струна. Патрули призрачных стражников стали плотнее, призрачные чиновники, разносящие вести, передвигались куда суетливее. Даже вечно пляшущие во дворце призрачные огни, казалось, горели беспокойнее, чем обычно.

(Оценка: предприятие перешло в режим чрезвычайного положения, темп работы ускорился, психологическое давление на сотрудников возросло. Отрицательная оценка!)

Царь Призраков сразу вернулся на свой трон. Горы документов перед ним начали таять с пугающей скоростью — он подписывал их с невероятной быстротой. Его кровавые глаза были опущены, на лице застыло неизменное ледяное выражение, но когда он изредка поднимал взгляд, в нем вспыхивала острота, способная пронзить само пространство.

Я не рискнул, как обычно, забиться в угол и бездельничать, а послушно встал на почтительном расстоянии, ожидая распоряжений — хотя понятия не имел, что он может мне поручить.

(Проект: сопровождение босса во время выполнения экстренных служебных обязанностей. Оценка: содержание работы неясно, присутствие номинально, но нервное напряжение запредельное, состояние сравнимо со стойкой по стойке смирно. Отрицательная оценка!)

Когда я уже начал коченеть, Царь Призраков, не поднимая головы, бросил:

— Как идет очистка жемчужины?

Я встрепнулся и поспешно доложил:

— Слушаюсь, великий царь! Удалось начать управление энергией, дух стал немного плотнее.

В мыслях же добавил: «Но до того, чтобы выдержать проклятие, еще как до Луны. Отрицательная оценка!»

— Слишком медленно, — его голос звучал ровно, но в нем слышалась непреложность. — Сегодня в полночь отправляйся в Пруд Очищения Душ.

Пруд Очищения Душ?!

Мой дух содрогнулся! Одно название не сулило ничего хорошего! В нефритовых табличках упоминалось, что это место в Преисподней используется для закалки и очистки особых душ или нейтрализации крайне упорных обид. Для обычных духов вода в этом пруду ничем не отличается от концентрированной серной кислоты!

(Оценка: босс отдал суицидальный приказ о тренировке, подозревается в покушении на жизнь сотрудника. Отрицательная оценка! Выражаю решительный протест!)

— В-великий царь... — мой голос дрожал. — С моей ничтожной силой духа, боюсь, в Пруд Очищения...

— Не умрешь, — перебил он, наконец отрываясь от бумаг. Его кровавые глаза впились в меня с холодным спокойствием, словно он осматривал сосуд. — Пока я рядом, вытащу тебя, когда предел будет достигнут. Хочешь жить — не болтай лишнего.

Я: «...» Ладно, вы босс, вам и решать.

(Дополнительная оценка: босс предоставил гарантию безопасности, но тон слишком суров, не хватает человеческого участия. Отрицательная оценка!)

Ближе к полуночи, чувствуя себя так, будто иду на эшафот, я последовал за Царем Призраков к Пруды Очищения Душ.

Это был огромный бассейн в запретной глубине дворца. Вода в нем не была жидкостью — она походила на кипящий жидкий изумруд, постоянно бурлила и источала пугающие энергетические волны, от которых дух готов был разлететься в клочья. Вокруг пруда не росло ни травинки, лишь бесчисленные искаженные тени душ, вечно запертые у края в попытках сбежать, издавали беззвучный плач.

Стоило мне подойти, как я ощутил, будто мой дух положили на раскаленную сковороду — края начали размываться!

(Оценка: условия тренировочной площадки экстремально тяжелые, визуальное и ментальное загрязнение зашкаливает, далеко за пределами допустимого для сотрудника. Отрицательная оценка!)

— Прыгай, — коротко бросил Царь Призраков.

Я смотрел на бурлящую изумрудную кислоту, и ноги мои подкашивались.

— Нужна помощь? — он приподнял бровь, и в его голосе невозможно было уловить, серьезен он или насмехается.

— Н-нет, не нужно!

Я, обезумев от страха, зажмурился и с мыслью «лучше умереть сейчас, чем потом» прыгнул внутрь!

— Ш-ш-ш!

Словно кусок сала бросили в раскаленное масло! Неопишуемая боль мгновенно охватила каждую частицу моего духа! Это была не физическая боль, а мука самого естества — разрывание, растворение и переплавка души! Я чувствовал себя листом бумаги, который

насильно расправили и бросили в огонь, готовым в любой момент превратиться в пепел!

(Оценка: тренировочный процесс сопровождается невыносимыми страданиями, грубое нарушение конвенции Преисподней против пыток. Отрицательная оценка! Отрицательная оценка! Отрицательная оценка!)

В тот момент, когда сознание уже было готово утонуть в боли, в дело вмешалась знакомая, мощная и в то же время мягкая сила. Она защитила мое ядро, и ледяная воля прогремела в глубинах моей души:

— Управляй силой духа! Очищай жемчужину! Направляй энергию пруда!

Это был Царь Призраков!

Словно ухватившись за спасительную соломинку, я изо всех сил сконцентрировал остатки сознания и, следуя его наставлениям, принялся бешено вращать силу духа, направляя энергию ядра Древнего Божества и пытаюсь уловить, впитать хотя бы крупницу неистовой, но чистейшей силы пруда.

Процесс оставался мучительным — словно танцевать на лезвии ножа или плыть в лаве. Но под защитой силы Царя Призраков боль стала... терпимой? По крайней мере, дух не распадался.

Я чувствовал, как под двойным воздействием — неистового очищения водой пруда и мягкого питания жемчужиной — моя духовная сила с небывалой скоростью сжималась, очищалась и крепла. Рыхлая и бесформенная, она начала обретать плотность и даже едва уловимый металлический блеск.

Неизвестно, сколько прошло времени — мгновение или вечность.

Сила Царя Призраков отступила.

Я очнулся от состояния, близкого к оцепенению, и обнаружил, что все еще нахожусь в пруду, но вода вокруг уже не кажется такой невыносимой — боль сменилась глубоким, ноющим ощущением, словно меня обтачивали.

<http://bllate.org/book/20832/2098927>